

том, что она направлена против очерствения чело- века, она несет новые эмоции, в ней живут волны высоких страстей. Уверена, что многие слушатели на концерте Молодежного оркестра почувствовали себя обогащенными, потому что своей духовнос- тью, искренностью эта музыка затрагивает глубин- ные, сокровенные струны души, и человек задумы- вается о смысле жизни, о своем предназначении, о своей роли в окружающем мире. Молодежный ор- кестр и его руководитель устроили нам настоящий праздник прежде всего за счет того замечательного настроения, светлого, вдохновенного, который царил в зале. Ведь людей, собравшихся на фестивале, объ- единили не какие-то формальные обязательства, а любовь к музыке. И еще: Сергей Смбалян и его ко- манда вселяют уверенность, что обращение к сов- ременной музыке – не единичный случай, а прог- рамма дальнейшей жизни в музыке. Поражает, как быстро вырос этот студенческий коллектив, каких успехов он достиг в последние годы. Его искусство может служить ярким подтверждением того, что об- ращение к новым музыкальным сочинениям неиз- бежно влияет на уже давно, казалось бы, сложив- шиеся трактовки исполнявшихся ранее произведе- ний.

Нельзя не отметить также интересное выступление Квартета им. Комитаса, а также Камерного хора под управлением Роберта Млкеяна. Дивный хоровой звук, серьезное отношение к музыке, выстроенность, прочувствованность и при этом открытая, ясная душа в пении - вот чем хор покориł публику, и тех авторов, чьи произведения исполнял на фестивале. Без всего этого фести- валь не стал бы праздником музыки.

НАТАЛЬЯ ЕГИШЕВНА ГОМЦЯН

//Голос Армении., #17 (20090) ., 22.2.2011.
(в сокращении)

Я люблю Вас, люди!

Это надпись под одной из фотографий композитора Адама Худояна, которому сегодня исполнилось бы 90 лет. Она абсолютно точно отражает природу этой удивительной личности, покоряющей всех своей необыкновенной добротой, обаянием и солнечной улыбкой. Он действительно любил людей — всех! — а не только своих близких друзей из “армянской мозучей кучки” (Лазарь Сарьян, Александр Арутюнян, Арно Бабаджанян, Эдвард Мирзоян), для каждого из которых он был самым верным и преданным другом. На его доброту люди отвечали ему взаимностью, любовно называя Адиком.

Творческая биография Адама Худояна – это долгий и нелегкий путь, неутомимые поиски, успехи, поражения, открытия художника. Им создано большое количество произведений различных жанров – симфонической и камерно-инструмен-

тальной музыки, песен и романсов, хоровых произ- ведений, музыки для театра и кино. Произведения Худояна исполнялись лучшими артистическими си- лами республики и за рубежом.

Высокую оценку получило творчество Адама Худояна в рецензиях наших и зарубежных музыко- ведов. Вот некоторые из них: “В деятельности Ху- дюяна отчетливо выражена эволюция мужающего, растущего художника, всегда искреннего, по-свое- му нешумно, вдумчиво и интимно откликающегося на поступательное движение жизни. Его творчество пронизывает глубокая, раздумчивая интонация, но это стремление не столько к исповеди, сколько к диалогу. Взволнованная интонация пристрастного диалога, присутствующего в его произведениях, обогатила и продолжает обогащать современную армянскую музыку” (Маргарита Рухкян).

“Его творчество основано на традициях наци- ональной народной и классической музыки, одно- временно обогащено некоторыми чертами совре- менной музыки, в первую очередь широким приме- нением остроэкспрессивной гармонии. Среди наи- более популярных сочинений композитора – Кон- церт #2 для виолончели с оркестром C-dur, Соната для виолончели соло D-dur, Квартет для двух скри- пок, альты и виолончели, четыре романса на слова Е. Чаренца, которые относятся к числу лучших страниц армянской камерно-вокальной музыки. За исключением романса “Все для тебя”, посвящен- ного любовной лирике, в них переданы глубоко взволнованные раздумья о жизни, о безвозвратно ушедших днях” (А. Барсамян).

Откликаясь на авторский концерт А. Худояна, музыковед, профессор Ереванской консерватории Аракси Сарьян писала: “Без творчества Худояна – художника неповторимой индивидуальности – не- возможно представить современную армянскую музыку. Его самобытность объясняется не уходом от традиций, а естественным и органичным их раз- витием”.

В интервью, данном после авторского концерта Адама Худояна в Москве, заслуженный деятель ис- кусств Российской Федерации, музыковед Иван Мартынов отмечал: “Мы знакомы с Адамом Худоя- ном, знаем его музыку, но авторский его концерт в Москве слышим впервые. Особенно интересной мне показалась Первая виолончельная соната, ко- торую прекрасно исполнила артистка высокого класса Медея Абрамян. Не менее интересны Соната для двух виолончелей и Квартет. В сфере камерной музыки особенно ярко проявился талант компози- тора”.

А вот отклик московского музыковеда Инны Ромашук на “Альбом фортепианных пьес для юно- шества”: “Адам Худоян по-особому бережно отно- сится к навеянным миром юности музыкальным образцам. Невольно вспоминаются строки проник- новенных, обращенных к юношам будущего стихов

Чаренца:

*Так каждый раз – с улыбкою иной,
Так каждый раз – но неизменно милой,
Так каждый раз – с бездонной синевою
И каждый раз с необозримой силой.*

Вся жизнь Адама Худояна была пронизана творческим светом, и это сказалось и в книге воспоминаний композитора, которую с величайшей любовью отредактировал и издал Армен Будагян. Над ней Худоян работал в последние годы жизни. Это не просто мемуары и не автобиография, а своеобразные по жанру размышления о прошлом и настоящем армянской музыки, о своих исканиях, о композиторах, с которыми встречался, дружил, о творческих увлечениях, о политических деятелях нашей страны. Книгу его воспоминаний можно было бы назвать “Объяснение в любви”, т.к. она выразила ту влюбленность в великих соотечественников, которую вместе с Худояном испытывает все наше поколение. Внимание читателей представляем короткий фрагмент из этой книги.

“Объяснение в любви”

Иногда в Рузу приезжал работать мой давний друг, кинорежиссер Генри Оганесян. Здесь в начале 60-х он писал сценарий своего известного фильма “Три плюс два” по пьесе Сергея Михалкова “Дикари”. Работал необычайно целеустремленно, и в нем порой трудно было признать прежнего “мастера розыгрыша”. К примеру, открывают друзья бутылку шампанского, а он: “*Не могу. Работаю!*” Впрочем, против природы не пойдешь.

Однажды за Генрихом прислали машину из киностудии имени Горького, и он предложил мне съездить с ним в Москву – за компанию. Называл он меня “сыном Бетховена”, и это “усыновление” я терпел еще с юных лет, когда мы жили в Ереване по соседству (в то время он был артистом театра имени Сундукяна).

По дороге в Москву остановились около какого-то сельмага, где оказалось много хороших товаров, и я купил себе сорочку. С Генрихом я разговаривал по-армянски. Прошли пионеры: “*Дядя, на каком языке вы говорите?*” Генрих мгновенно “преобразился” в иностранного агента: “*Ребята, а где здесь у Вас ракетные базы?*”

Не успели мы доехать до ближайшего Голицына, как нас “тормознули” двое мотоциклистов: “*Документы!*” Генрих протянул удостоверение кинорежиссера: “*Проверяем бдительность пионеров Подмосковья*”...

С Генрихом было легко: многие, даже рискованные шутки сходили ему с рук (“как с гуся вода”). А ведь в те времена все было не так просто.

Вспоминаю, как еще в 1947 году в Москве Генрих подошел ночью к молодому человеку (мы знали, что это чекист в штатском) и, озираясь, доверительно шепнул: “*Собираемся взорвать Дом правительства. Ты нам не поможешь?*”

Пронесло и на этот раз...

Впрочем, бывали шутки и лирического плана. На перекрестке Генрих обращался к красивой де-

вушке: “*Помогите бедному слепому перейти улицу...*” А перейдя, целовал девушку: “*Спасибо, я уже вижу...*”

Таковым был наш друг Генрих Оганесян. Расхожие легенды о его бесчисленных штуках и проделках не должны исказить его облик как талантливого кинорежиссера, увы, рано ушедшего из жизни. Он не успел раскрыться в полную силу своего дарования (через год после завершения фильма “Три плюс два” его не стало). Эту киноленту по отличной режиссерской работе, богатому подтексту и тонкости характеристик героев считаю одним из лучших образцов жанра лирической комедии, фильмом, имеющим свое лицо.

...С улыбкой вспоминаю прекрасный вечер, проведенный в Москве в доме Арама Хачатуряна. Было это в 1963 году. Арам Ильич пригласил к себе большую группу армянских музыкантов во главе с министром культуры Армении Робертом Рачевичем Хачатрянном. В тот вечер мы должны были познакомиться с новым произведением Хачатуряна – его Концертом–рапсодией для виолончели с оркестром (запись в исполнении М. Ростроповича под управлением автора). Предполагался также дружеский ужин, и по просьбе Арама Ильича я помогал ему в составлении меню.

Арно сказал: “*Я знаю приемы у Арама Ильича. Чтобы было веселее, возьмем с собой Генриха Оганесяна*”. С этого все и началось...

Когда все собирались, Хачатурян спросил: “*Ну как, сперва сядем за стол, а потом послушаем Рапсодию или наоборот?*” – “*Конечно, сперва слушаем, – немедленно отреагировал Генрих. – А то кто будет на сытый желудок слушать Вашу музыку?*” (Арам Ильич изумленно посмотрел на Генриха, но промолчал.)

За ужином Арам Ильич то и дело звонил в специальный колокольчик, стоявший на бюро, и просил экономку принести то или иное блюдо или бутылку с минеральной водой.

“*Арам Ильич, Вы коммунист?*” – в шутку, но внешне серьезно спросил вдруг Генрих Оганесян. – “*Да, а что?*” – не понял шутки Хачатурян. – “*Замашки у Вас какие-то мелкобуржуазные*”. – “*Это принято на Западе*”, – пытался оправдаться Арам Ильич. “*В том-то и дело, что на Западе*”, – продолжал “атаку” Генрих...

Арам Ильич это принял всерьез, и весь остаток вечера сам все приносил из кухни (его жена, Нина Владимировна, в тот вечер отсутствовала).

Вечер удался на славу. Много шутили, смеялись...

Арам Ильич остался очень доволен: “*Ребята, вы знаете, я редко смеюсь, но сегодня у меня от смеха болят мышцы живота. Генрих! Как будешь свободен, заходи, вместе пообедаем*”.

Роберту Хачатрянну Генрих Оганесян также очень понравился. Он тут же предложил ему переехать в Ереван и занять должность директора киностудии “Арменфильм”. Однако Генрих отказался наотрез. “*Сожалею*”, – сказал министр культуры.

«Հայկական հնգյակ»

После авторского концерта
А. И. Хачатуряна
в Св. Эчмиадзине.
Н. В. Макарова,
М. Л. Ростропович,
А. И. Хачатурян,
А. Г. Худоян.
1973г.

Творческий вечер
А. Худояна в Большом
концертном зале
им. А. Хачатуряна.
Исполняется Концерт
#2 для виолончели с
оркестром.
Солистка - Медея
Абрамян. Оркестр
Гостелерадио Арм.ССР.
Дирижер - Рафаэль
Мангасарян.
Ереван, 1981.

Ամփոփում

Հրապարակախոսական հոդվածներ. 17.02.2011 թ. «Տերթ» Ռ-Հ Ծրագրի բերրից տպագրված լրագրող Ռուբեն Էդուարդի Փաշինյանի «Արամ Խուդոյանի հոբելյանին» հոդվածը, որտեղ նշում է, որ Ա. Գ. Խուդոյանն անկրկնելի էր բոլոր գործողություններում ու հարաբերություններում, բնավորության գծերով ու, հատկապես, ստեղծագործություններով ու ընկերասիրությամբ. մեջբերումներ, ներկայացնում է Ա. Խուդոյանի դիմանկարը Ալեքսանդր Հարությունյանի, Էդվարդ Սիրոբյանի, Արմեն Բուրադյանի, Ստեֆան Դրագանովի, Կազիմեժ Սերոբյանի, Ալիս Թերզյանի, Կառլ Հայդմայերի, Վազարու Սարյանի, Առնո Բաբայանյանի հուշերում:

«Սարյան-ֆեստ»-ի առիթով գրված «Կոմսոմոլսկայա պրավդա», 24-30.12.2010 օրաթերթում լրագրող Սվետլանա Վալտիմիրի Ավագյանի «Հոգով լուսավոր կոմպոզիտորը» հոդվածը նվիրված է Ղ. Մ. Սարյանին որտեղ ներկայացնում է նրա մարդկային հատկանիշները, կապելով կյանքի անցած ուղու հետ՝ ուսումը, ռազմաճակատի տարիները, պատերազմի հաղթանակից հետո կրթության շարունակումը Մոսկվայի Պ. Չայկովսկու անվ. պետական կոնսերվատորիայում, 26 տարի անվաճառ դեկավարի դերը Երևանի Կոմիտասի անվ. պետական կոնսերվատորիայում: Ս. Ավագյանը գրում է, որ նա կարողանում էր ապրել մերձավորների և ուրիշների համար, մնալով իր համեստության մեջ և տաղանդով գրված ստեղծագործություններում հավատարիմ մնալով իր սկզբունքներին:

Ղ. Մ. Սարյանին նվիրված «Սարյան-ֆեստ» փառատոնի առիթով հոդված է գրել նաև Նատալյա Եդիշեի Գոմցյանը (//Գոլոս Արմենիի 23.12. 2010 «Հնչում էր Վազարու Սարյանի երաժշտությունը»), և (//Գոլոս Արմենիի, #17 (20090), 22.2. 2011) (կրճատումներով) Ադամ Խուդոյանին ու նրա արվեստակից ընկերներին է նվիրված իր «Ես սիրում եմ Չեզ, մարդիկ» հոդվածը:

Summary

Publicistic articles.

17.02.2011 The article "On Adam Khudoyan's jubilee" by Ruben E. Pashinyan is taken from the newspaper "Tert" speaks about Adam Khudoyan's life, character, performing art, about his amicability and an admirable individuality. The author presents the memory notes about A.Khudoyan done from Alexander Harutsyunyan, Edvard Mirzoyan, Armen Budaghyan, Stefa Draganov, Kazimej Serotsky, Alis Terzyan, Karl Heidmaier, Ghazaros Saryan and Arno Babajanyan.

24-30.12.2010 The article that written for "Saryan Fest" by journalist Svetlana V. Avagyan with the title "The composer with delightful soul" is published in the newspaper "Komsomolskaya Pravda" and is dedicated to Gh.M.Saryan. The article speaks about the composer's life way, about his further education in Moscow State Tchaikovsky Conservatory after the war, 26 years long leading Yerevan Komitas State Conservatory. The author also mentions that the composer could live for his relatives and other friends, remain faithful to his principles in his works

Another article ("There was sounding the music of Saryan" from the newspaper "Golos Armenii"), dedicated to "Saryan Fest" is written by Natalya Y. Gomtsyan on 23.12. 2010.

Natalya Y. Gomtsyan has dedicated her article ("I love you, people", published in the newspaper "Golos Armenii" #17 (20090) to Adam Khudoyan and his artist-friends.

Երաժշտական ՐԱՅԱՍԱՆ 1-2(40-41)2011